

Григорий Ивашкевич

*Честь
и
Частный
Сектор*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Ивашкевич

Честь и Частный Сектор

<https://litres.ru/74042329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник цитат и мыслей о чести. Честь, как смысл жизни и смысл сохранения рассудка. Борьба, противостояние бреда и бессмыслицы со смыслом. Самая честная книга о чести. А значит — и самая лживая...

Содержание

Честь и Частный Сектор	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Григорий Ивашкевич

Честь и Частный Сектор

Честь и Частный Сектор

Человека делают достойным принципы. Человека делают человеком принципы

Гениальность — высшая идиотия

Судьбе не угодишь

Трагедия моя заключается в том, что я всё потерял, приобретя всё

Не страшно, когда человек никому не верит. Страшно, когда он ни во что не верит

Нет участи страшнее, чем стать Богом

Оправдания можно найти любому. Да только я научился это делать так искусно, что сошёл с ума...

Правый умирает от правды. Левый живёт в лжи

Безумие — это умение найти всему оправдание. А умение найти всему оправдание означает отсутствие нарочитой реакции.

Безумие — без нарочитости

Чем меньше нарочитости, тем больше безумия. Уперевшись в край, и вылетев за него, оказавшись там же — познаешь ты это...

Неограниченная власть безумно страшна. Ты теряешь управление полностью от неограниченности. Странно получается, что чем более человек ограничен, тем более он гениален. Тем более он умный. А чем меньше у человека ограничений, — тем он глупее. Почему же гении говорят о себе так ограниченно? А идиоты — так разносторонне? Беспринципность? Принципы? Неужели всё это делает гениальным. Безграничная власть — это глупость. А ограниченная принципиальность — это гениальность. Я не могу больше доверять чувству. Ведь один раз оно уже умерло. Я не могу больше доверять ничему...

Все обманывают. Обманывают все! А уничтожение степени уничтожает смысл.

Беда принципиальности: уничтожение степени уничтожает смысл

Ты писатель тогда, когда считаешь это своей работой
Для счастья нужен враг

Мы сакрализируем то, чем мы являемся. То, что нам близко. Только к этому мы можем относиться с теплотой, с жарой, сакрализируя это

Лучше нервно держаться, чем пусто прогибаться
Принципиальные Боги

Очевидно всё сущее. Так зачем же мне жить?

Летом человек обнажается. Не столько одеждой, сколько душой. И ты понимаешь, с чем имеешь дело, как бы парадоксально это ни казалось

Многогранность волнообразна. Ты скачешь с одной грани на другую

Чем меньше тебя оценивают, тем больше таланта остаётся

Слишком большой дар куда ближе к бездарности

Чем более ожесточёнён самоконтроль, тем менее он на него походит

Величие — самое близкое, что есть к примитиву

Иерархии не существует. Ибо чем выше ты поднимаешься, тем ближе становишься к самому низу. Такова евклидова система сущего

Чем более великий человек, тем ближе он находится к примитиву

Нет большей чуши, чем слова о том, что мы живём в трёхмерной системе мира. Коли всё было бы так — вы бы не сдвинулись с места. Трёхмерность — это лишь иллюзия недалёковидности. Чем меньше мерность, тем меньшую территорию охватывает иллюзия недалёковидности

Теория недалёковидности: чем меньше мерность, тем меньшую территорию охватывает иллюзия недалёковидности

Представление о мире всегда иллюзорное. Вопрос степени этой иллюзии

Развитие — это бесконечное приближение (гипербола). Оно не может пересечь черту, ибо иначе процесс не имеет смысла в целом

Пересечение черты (оси) не возможно, если линия апри-

ори не ноль

При пересечении оси прямая теряет смысл. Именно поэтому "пересечь" ось может только ноль. Ось — это некая точка смерти, возможная только для смерти и невозможная для жизни. Оси и прямые строго дисперсированы

Переживания — это всегда такая вещь, что происходит по сигналу

Ты запоминаешь не предмет, а эмоции

Даже зная всё, мы всё ещё испытываем несчастье. Таков парадокс жизни

Я не люблю делать бессмысленные вещи. Но, пожалуй, только ими всё и занимается

От головной боли спасают не таблетки, а лечение

Что такое умение ценить? Умение ценить боль, предоставленную мне?

Чем уникальнее человек, тем больнее ему жить

Даже не знаю, кто более сумасшедший: сам сумасшедший, или тот, кто не видит его перед собой

Озлатомёденный

Сакрализация помогает в принятии решений

В печальных местах настроение весьма печальное

Раскрывающийся цветок

Абсурд, как идеал стремления

Чем громче терминология, тем опаснее результат

Даже не знаю, как лучше — искусно одеться как все, или же безвкусно одеться самому

Возможно всё, если не ставить условия

Окно всевозможностей закрывается при внедрении условий

Трагедия слепоты: ты никогда не расскажешь о беде, которая делает так, чтобы ты о ней не рассказывал, забывал!

Беда амнезии: человек с амнезией никогда не расскажет об этом

Слепой никогда не узнает что за горизонтом...

Любое выравнивание — это социализм. А мы все прекрасно знаем, к чему он приводит

Для счастья нужны фикции

Каждый плевок на землю — это плевков мне в душу

Объективен ты только тогда, когда ничего не говоришь

Когда ты прикладываешь слишком мало усилий для достижения результата — ты начинаешь умирать

Когда ты выходишь за пределы человеческого разума — ты перестаёшь быть сильным среди людей

Люди — это наркоманы, зависимые от впечатлений. Зависимые от реакций. Когда в реальности им это не нужно

Не знаю я, что такое реальное чувство, ведь прекрасно понимаю, что зависим от него. А как же внушенная зависимость может быть реальностью?

Человек не может быть уникальным. Ведь его действия предопределены судьбой. Уникальность — это лишь перетасовка судеб

Всё держится на силе. Полиция не сможет ничего сделать,

коли у неё не будет силы. Начнутся беды, беда и разбои. Бандиты ничего не смогут сделать, пока полиция сильная и работает на граждан. Действие может принять только тот, у кого есть сила.

Интеллект — приманка силы. Кусок мяса, что ты бросаешь тигру, делая его своим питомцем. "Что интеллект без тигра?" — А что тигр без себя?

Всё гениально только тогда, когда молчит

Чем приятнее тебе человек, тем больше ты его понимаешь

В попытках избавиться от лицемерия ты можешь дематериализоваться. Хотя и этого у тебя не получится. Каждое твоё действие, каждый взмах — сплошное лицемерие. Кем бы ты себя ни выдавал. В бесконечности нет локальной правды. Бесконечность сама является правдой. А поскольку бесконечность абсурдна — правда в абсурде.

Смерть — это дематериализация. Остальное — лишь преобразование материи. Потому смерть невозможна

Конкретнее я могу расщепить тебя на атомы и ни к чему не прийти

Ты никогда не расскажешь о причинах того, почему тебя не слушают. Потому что тебя не слушают

Мы сакрализуем рай, куда пока не попали. А в рае — мы будем искать другой рай

"Всё зависит от нас" — уже слушая эту фразу ты проявляешь зависимость

Перемены — это иллюзия внутри цикла

Грех поддавания искушению. Жаль, что всё сущее — искушение

Мы мыслим лишь в пределах ложной картины мира. Ибо объективность относительна. Она работает только в отдельной площади, относясь именно к этой площади. Абсолютная объективность — это ноль.

Пустота страшнее наполненности. Ибо её ещё страшнее терять

Страшнее брать в руки то, что страшнее разбить

Человек не может делать то, что он делает без чувства

Больше всего люди ненавидят оригинальность. Однако обожают тоже её. Её распространившиеся проявления. Какой абсурд.

Те, кто нигилируют всё чувство, позабыли вовсе об искусстве, среди всей кремешной темноты...

Чувство может пропадать даже тогда, когда перестаёшь надевать любимый плащ

Второй раз человека не сломаешь. Но зачем вообще ломать... Зачем вообще готовиться к тому, что тебя сломают, если можно уворачиваться, оставаясь в живых

Человек с искажённым настоящим начинает искажать прошлое

Чувство — это слепота? Нееет, слепота - это полное его отсутствие

Человек, которого сломали не заплачет. Он не сможет из-за своей собственной сломленности

Чувство не вернёшь, не заведёшь ни одним стихотворением

Наблюдения не всегда спасают от участи рока. Точнее, никогда

Адаптивность — это убийственно. Ибо труп ко всему адаптирован. Ему ничего не надо. Он ничего не боится. Самое страшное становится тогда, когда у трупов появляется репродуктивная система. Ибо им не нравится, когда кто-то что-то "не понял", не усвоил урок из жизни. Они намеренно убивают живых, чтобы они тоже остались без чувств. Ибо они страшно завидуют тем, у кого они есть. Они страшно завидуют тем, у кого есть чувства. Они ненавидят их. Уничтожают. Выкашивают, как траву. Осталось только понять, кто первый начал убивать. Кто первый запустил болезнь смерти.

Где моя острота? Где же она?

Самое страшное, что может сделать человек — забыть о чувстве

Амнезия — то, что вызывает злость и тут же её подавляет. Жуткая клетка. Убожество. Ублюдство. Из неё невозможно выбраться. "Мы заперты в судьбе" — говорил я только потому, что меня самого заперли. Меня заперли с животным, что отбирает у меня чувство, мучает его каждый день. Я заперт в клетке. В безумной клетке. И я не оживу, пока меня не освободят. И самое страшное, что человек к клетке привыкает. И после не может выйти. Ужас. Безумие...

Слабость — это ощущение беспомощности в целом. Она

идёт от мыслей. Даже не от твоей комплекции. А именно от мыслей. Роковая мысль порождает роковую слабость. А осознание невозможности сопротивляться — тотальную слабость. "Как я могу назвать правдой то, что меня не спасло" — эта мысль преследует меня

Как можно назвать правдой то, что не спасёт от смерти? — говорят покойники. И говорят, что он прав тоже покойники.

"Прав или не прав" — это лишь мнения. В основном плешивые

Беспомощным оказывают поддержку такие же беспомощные и низкие. И осознание этого доводит до безумия

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.